
Артем ТРЕТЬЯКОВ

ЛИРИКА ИЗ КНИГИ СТИХОВ И МАЛОЙ ПРОЗЫ «AFTER-P—XXI»

паттерны и не только (из цикла «новый апокалипсис»)

от того, что в чешуйках змеи существует различие более,
чем одна пустота или смысл, лишь равный «0»,
я не знаю, зовут тебя Маша, Марьям или Оле Лукойе,
но я знаю, что ты — это ты, и тебя я люблю.

знак пустой наливается сутью примерно до половины,
миллион языков говорит об одном, собираясь в циклоны зеркал,
потому что принцип работы систем остается единым;
симулякр и плоть — близнецы этих единоутробных начал.

мы не станем добрей, потому что закон катастрофы —
это ритм вселенной, рукой рассекающий бровь
человека — до мозга.
мне страшно.
зачем эти строфы?
чтобы помнить, что жизнь — это жизнь, а кровь — это кровь

гроза (из цикла «новый апокалипсис»)

Мишелью Фуко

лингвистический волос бежит, завиваясь кольцом —
их так много, что текстовый шар собирается в облако;
дома даже еда поворачивается ко мне лицом,
потому что в хлебовом мнется и спит, и не прячется Богово.

Артем Вячеславович Третьяков родился в Свердловске в 1982 году. В 2010 году при кафедре современной русской литературы УрГПУ защитил кандидатскую диссертацию по прозе Е. И. Замятина (переиздано в «Omni Scriptum», 2015). Печатал стихи в газете «Поэтоград», журналах «Урал», «Новая реальность», «Зинзивер», публиковал прозу в портале «Мегалит», а также поэтические переводы с английского в журнале «Зарубежные записки», издательстве «Omni Scriptum» и японского (в соавторстве с М. С. Третьяковой) в журналах «Иностранная литература», «Новая реальность» и «Зарубежные записки». Живет в Екатеринбурге.

а секрет тех чудес и любви заключается в том,
что для дома, рождения, знания, счастья ли, Бога ли
нужна их невозможность: сейчас и тогда, и потом —
это катится шаром и рвется лохматое облако.

...этим утром важнее кривая молекулярной лозы,
в душном небе над домом, что ждет и боится .....

.....
.....

* * *

N

беломоринки гномик однозубастый —
смятая в шляпке, без трусов и в слезах;
девочка мунка, грибок радиации,
шепчешь на спичке, как стрекоза

h. viscerales

мне снится что твари с глазами как лампы¹

И. Кормильцев

бес, что живет во мне,
напоминает ежа,
у которого вместо игл
много ног-ног рук;
передвигается в любом направлении,
всегда спеша —
это очень быстрый, преданный друг.

писать стихи —
это счастье-не-в-радость,
неуют каждой части тебя
(мне «простят прозаизм»?)
так похожий на Врубеля —
гадость,
от которой может спасти аскетизм.

славная роскошь —
уметь ковыряться в носу!
главное, чтобы ты знал:
надо, н е с о м н е в а я с ь, зарезать себя в лесу —
как только поступит сигнал

¹ Пунктуация в тексте И. Кормильцева — авторская (см.: NAUTILUS POMPILIUS: Введение в наутилу-соведение. М.: Терра, 1997, С. 225).

* * *

ходят пятками
Высоцкий

круглая земля под моим нечаянным шагом —
это не страшно, главное — суметь обернуться
глазом одним, без оправы (чтобы не мешала):
значит, в сторону, значит — с в е р н у т ь с л и ц а.

так и встречаешь планету, вьешься по ветру ртутью,
ночуешь под клювами птиц, в металлических крыльях рейсом «... — ...».
можно долго потом удивляться себе и Путину,
если хоть раз тебя подержал за голову Геббельс.

я ушел отсюда лет девять назад, поэтическим циркулем резал крыльцо,
я себя подарил за стихи и плачу за них буквой «ы-ы» —
это э х о пойдет из меня через лицо,
если я прошагаю до тупого конца иглы

песня эмигранта

на земле, вытертой о мое лицо, можно построить город

* * *

Упали дома.
Кузнечик на голове
Все поет

* * *

Ключ под калиткой
Стал листиком —
Вот-вот полетит

<2015, покидая Киото>

будем как солнце?

а под пленкой темней, прохожу мимо капель,
плавничем-то скользя по прозрачной двери.
дышит зеленью. но каждый взмах — только скальпель,
и не влиться насквозь, чтоб смотреть изнутри

* * *

Плывет.
Пушкин

если любишь ходить по воде и остаться живым,
то для этого вовсе не нужно усердие или обман,
надо куртку одеть чуть со скрипом — в нажим,
и тогда под ногами тебя не поймают в карман.

если есть куда упереться ногами, руками ли —
свою куртку зовешь по-смешному: «кораблик».

не поднимет за челюсти огненный обруч уже,
не напустишь под ребра ловких железных ежей;
в девиации шага и меж человеческих лиц —
проходное окно (шапито) для огромных, стремительных птиц.

по дороге от дома к дому
или даже
половинка дня или
это несколько месяцев — так же
как морской снег², что летит до самой земли

---

² Морской снег — это не метафора, есть такое явление природы.